

АНТРОПОНИМЫ В ПЕРЕВОДЕ ПОВЕСТИ В. БЫКОВА «ОБЛАВА» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

П. В. Сушкевич, Белорусский государственный медицинский университет

Перевод художественного произведения с одного языка на другой – это всегда "и «перевод» его из одной национальной культуры в другую. При переводе сопоставляются, приходят в активное взаимодействие не только два языка, но и две национальные культуры, литературы" [5, с. 19].

Многие лингвисты (Андреев В., Молочковский Ю., Топер П. и другие) признают наличие специфических проблем при выполнении переводов в пределах одной языковой группы.

Перевод с белорусского языка на русский имеет ряд особенностей, вытекающих из близкого родства и – как следствие – сходства этих языков. Ю. Г. Гольцекер считает одной из таких специфических проблем

межъязыковую омонимию и полисемию [2, с. 93]. Число межъязыковых омонимов значительно вырастает в родственных языках за счет большого количества исконно славянских слов, которые на протяжении длительного периода их автономного развития приобрели различные, даже противоположные значения.

Особенности перевода с родственных языков проявляются в передаче антропонимов. Близость систем белорусского и русского языков создает ряд дополнительных трудностей при передаче личных имен, провоцируя "переводческую отсебятину" (по выражению В. П. Рагойши [5, с. 21]).

Обратимся к рассмотрению антропонимической лексики в переводе на русский язык повести В. Быкова "Облава". Украинский переводчик О. Кундич [4, с. 54] считал, что выработать какие-либо правила, рецепты передачи имен в переводе невозможно. По его мнению, имена вообще не переводятся, им только придается форма, соответствующая языку перевода.

Г. Н. Ключов [3, с. 32] выделяет четыре основных пути передачи личных имен с одного языка на другой.

1. Трансплантация – пунктуальное, факсимильное воспроизведение графической формы имени;
2. Транслитерация – побуквенная замена графического состава слова;
3. Транскрипция – звуковая, фонетическая передача состава слова;
4. Субституция – замена имени другим, генетически близким, с общей этимологией.

Следует отметить, что в языках с близкородственными алфавитами, как русский и белорусский, часто невозможно разграничить трансплантацию, транслитерацию и транскрипцию, определить, какой из этих способов применен при переводе.

В переводе повести В. Быкова "Облава" наиболее широко представлен такой способ передачи антропонимов, как транскрипция (количество "переведенных" этим путем слов составляет около 53%).

Самыми характерными изменениями, которым подверглись белорусские имена при передаче их на русском языке, являются следующие:

1. Белорусское аканье и яканье не передается, подчиняется законам русской орфографии и орфоэпии: *Хведар – Хведор, Тамаш – Томаш, Фаміч – Фомич, Ігналёнак – Игналёнок, Кузняцоў – Кузнецов* и др.
2. Происходит замена "ў" на "в": *Роўба – Ровба, Заўялаў – Завьялов, Аўдоццін (падворак) – Авдотьино (подворье)*;
3. Белорусское мягкое "ц" заменяется русским "т": *Міцька – Митька, Церабільнікаў – Теребильников, Зміцер – Змитер*;
4. Белорусское всегда твердое "р" может передаваться русским мягким: *Андрэй – Андрей, Міхась Майстро́нак – Михась Майстренок, Іван Пагарэ́лец – Иван Погорелец*;

5. Белорусское сочетание с твердым "ч" – "чы" передается русским "чи": *Грачыхіны* – *Гречишины*, *Лёкса Саўчык* – *Лёкса Савчик*.

Следующим в количественном отношении представлен способ передачи личных имен путем транслитерации (примерно 27%). Как правило, имена в оригинале и переводе различаются буквами "і" – "и": *Міколка* – *Миколка*, *Мікіта* – *Микита*, *Міхаліна* – *Михалина*, *Банадысіха* – *Банадысиха*.

Приблизительно 16% антропонимов передаются при помощи трансплантации. Это такие имена, как *Ганна* (*Гануля*, *Ганулька*), *Шурка*, *Любка*, *Шуляк*, *Герда*, *Фэдэр* (так немцы называют Хведара). Впрочем, все эти имена могут быть равно отнесены, как уже отмечалось, и к транслитерации, и к транскрипции.

Наконец, субституция представлена в переводе повести В. Быкова "Облава" единственным примером. Имя дочери главного героя *Волечка* передается как *Олечка*, *Оля*. Причем, если у автора это имя всегда дается в уменьшительно-ласкательной форме, то в переводе встречается и форма *Оля* (5 словоупотреблений из 29).

Вообще, изменение формы имени в переводе повести встречается неоднократно, обычно одна неполная форма имени заменяется на другую, тоже неполную: *Волечка* – *Оля*, *Ганулька* – *Гануля*, *Лёка* – *Лёкса*. Но есть также случай передачи полного имени неполным: *Мікалай* – *Миколка*.

В произведении В. Быкова есть герои с "говорящими", семантически значащими именами. На наш взгляд, переводчик удачно передает эти имена в русском тексте. Так, фамилия или кличка ссыльного уголовника *Вугор* дает ему дополнительную характеристику, это изворотливый и "скользящий" человек. Поэтому использование в русском тексте перевода фамилии *Угорь* вполне оправдано. Если же какой-то определенной смысловой нагрузки имя не содержит, то, хотя этимология его является прозрачной, перевод не нужен, применяется трансплантация / транслитерация / транскрипция: *Кравец* – *Кравец*.

Исследователями отмечалось широкое распространение в переводах с белорусского языка конструкций со значением принадлежности, содержащих притяжательное прилагательное, образованное от имени собственного [5, с. 87], тогда как в русском языке отношения принадлежности выражаются, как правило, формой родительного падежа существительного. Переводчик повести В. Быкова "Облава" не избежал подобного калькирования. Из девяти таких конструкций только одна передается при помощи существительного в родительном падеже (*у Лёсавых вокнах* – *в окнах у Лёксы*), остальные включают в себя притяжательное прилагательное: *Змитрокова корова*, *Петраков надел*, *Савчикова хата*, *Шуркина мать* и другие.

Итак, перевод слов такой формально-структурной группы, как личные имена, требует от переводчика особой тщательности, ведь от этого во

многим зависит полнота передачи на другом языке национального своеобразия подлинника.

1. Гируцкий, А. А. Белорусско-русский художественный билингвизм : типология и история, языковые процессы / А. А. Гируцкий. – Минск, 1990.
2. Гольцекер, Ю. П. Некоторые особенности перевода с родственных языков / Ю. П. Гольцекер // Славянская филология. – Л., 1975. – Вып. 3.
3. Ключев, Г. Н. Белорусско-русские параллели в передаче личных имен / Г. Н. Ключев // Русский язык. – Минск, 1982. – Вып. 2.
4. Кундзіч, О. Л. Творчі проблеми перекладу / О. Л. Кундзіч. – Київ, 1973.
5. Рагойша, В. П. Проблемы перевода с близкородственных языков / В. П. Рагойша. – Минск, 1980.